

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Гулямов Хайдар Каландарович

*Заведующий кафедрой языков ГУ «Левакентского международного
Института» Международного университета туризма и предпринимательства
Таджикистана E-mail: gulomov.haidar@mail.ru*

Abstract: *The article examines the functional and semantic features of metaphorical expressions and dual-interpretation elements in a comparative perspective based on Tajik, Russian, and English language materials. The study analyzes the mechanisms of nuclear metaphor functioning, metaphorical expressions, and implications arising in the process of semantic unfolding of the text. Particular attention is paid to dual-interpretation elements that simultaneously reflect the features of both the signified and the signifier, ensuring the semantic duality of metaphor and textual cohesion. Based on the analysis of literary texts, the research identifies both universal and language-specific features of metaphorization in languages of different systems. The study concludes that the functional-semantic investigation of metaphor is of considerable importance for the further development of comparative linguistics, text theory, and interpretation of literary discourse.*

Keywords: *metaphor, metaphorical expressions, functional-semantic analysis, dual-interpretation elements, metaphorical field, comparative linguistics, literary text, semantics, implication, languages of different systems.*

Аннотация: *В статье рассматриваются функционально-семантические особенности метафорических выражений и элементов двоякого толкования в сопоставительном аспекте на материале таджикского, русского и английского языков. Анализируются механизмы функционирования ядерной метафоры, метафорических выражений и импликаций, возникающих в процессе смыслового развертывания текста. Особое внимание уделяется элементам двоякого толкования, которые одновременно отражают признаки обозначаемого и обозначающего, обеспечивая семантическую двуплановость метафоры и связность текста. На основе анализа художественных текстов выявляются общие и специфические особенности метафоризации в разносистемных языках. Делается вывод о том, что функционально-семантическое исследование метафоры имеет важное значение для дальнейшего развития сравнительной лингвистики, теории текста и интерпретации художественного дискурса.*

Ключевые слова: *метафора, метафорические выражения, функционально-семантический анализ, элементы двоякого толкования, метафорическое поле, сопоставительная лингвистика, художественный текст, семантика, импликация, разносистемные языки.*

Метафора и метафорические выражения занимают одно из центральных мест в лингвистических исследованиях. Они рассматриваются в самых различных формах и отношениях. Одной из немаловажных изучения метафор является функционально-семантический анализ метафорического поля в сопоставительном аспекте на примере разносистемных языков.

Согласно А. Ричардс, парафразы практически всегда неудачны не потому, что у метафоры отсутствует особое когнитивное содержание, а потому, что «полученные неметафорические утверждения не обладают и половиной проясняющей и информирующей силы оригинала. Я особенно хочу подчеркнуть, что в данном случае речь идет о потерях в когнитивном содержании. Недостатки буквальной парафразы заключаются не в ее утомительном многословии, чрезмерной эксплицитности и дефектах стиля, а в том, что она лишена того проникновения в суть вещей, которое свойственно последней» [2, с.44-67].

Из вышеизложенного следует, что в обычном взгляде на метафору есть натяжка. С одной стороны, в нем есть стремление думать, что метафора служит чему-то такому, что невозможно для обычных высказываний, с другой стороны — стремление объяснить метафору в терминах когнитивного содержания, которое составляет цель и смысл тех же самых обычных высказываний. Пока мы остаемся в рамках этой теории, продолжает А. Ричардс, нам все время будет казаться, что эта цель достижима или по крайней мере возможно весьма близкое приближение к ней [2, с.44-67]. Существует простое решение вопроса: мы должны отказаться от мысли, что метафора несет какое-то содержание или имеет какое-то значение, кроме, конечно, буквального. Все теории, рассмотренные нами, неправильно понимают свою цель. Они выдают за метод расшифровки скрытого содержания метафоры то воздействие, которое она оказывает на нас.

В настоящей статье мы делается попытка проанализировать функционально-семантические особенности метафорических выражений и элементов двоякого толкования, участвующих в смысловом развертывании текста.

Приведем пример на материале таджикского языка:

“Ки, эй шердил, гурди гарданфароз.... Нахоҳад касе, к-ӯ бувад паҳлавон.Касеро расад гурдиву сарварӣ, Ки Меҳри фалакро кунад Муштарӣ. Ту, эй шердил, меҳтари девбанд,Зи меҳри кӣ гаштӣ чунин мустаманд?На расми ҷаҳонгириву сарварист, Ки аз меҳри моҳе бибояд гирист,Туро хонд фарзанд Афросиеб, Туй сарвар имрӯз бар хушку об” [2, с.246]. –

“Сухрабу мудрый так сказал Хуман: “О гордый, с лвиным сердцем пахлаван! В былое время витязь с лучшим другом Почел бы жар, пылающий в крови, И опьянение от вина любви. Ты – лев могучий, ты от льва рожден, - И ты – о, стыд!

– любовью поражен? Тебя царем Афрасияб нарек, Назвал владыкой гор, морей и рек” (перевод В. Державина).

В данном контексте ядерная метафора: Ту – шердил; ты – лев вводится конструкцией: гурди гарданфароз – храбрый, отважный пахлаван.

К метафорическим выражениям относятся: шер – лев, шердил – львиное сердце, гурди гарданфароз – храбрый, сарвар бар хушку об – владыка гор, морей и рек.

Элементами двоякого толкования являются следующие конструкции: туро хонд фарзанд Афросиёб – ты назван сыном Афрасияба (Тебя царем Афрасияб нарек); туй сарвар имрӯз бар хушку об – владыка ты морей и гор и рек.

Метафорическое выражение шер – лев совпадает с обозначающим ядерной метафоры: ту – шердил; ты – лев и потенциально вызывает целый ряд импликаций – ассоциаций с обозначающим. Очень часто слово шер – лев в метафорическом значении «смелый, храбрый» используется при характеристике героев и богатырей (в данном случае Рустам сравнивается со львом).

Композиты гурди гарданфароз – храбрый, сарвар бар хушку об – владыка гор, морей и рек являются признаками обозначающего. Данные метафорические выражения конкретизируют признаки, которые в процессе развертывания текста приписываются обозначаемому – человека – Рустаму, переносятся на него. Происходит своего рода “наложение” этих признаков на соответствующие признаки обозначаемого.

Элементы двоякого толкования: туро хонд фарзанд Афросиёб – ты назван сыном Афрасияба (Тебя царем Афрасияб нарек); туй сарвар имрӯз бар хушку об – владыка ты морей и гор и рек описывают признаки, которые присущи как обозначаемому, так и обозначающему. Можно отметить, что это признаки, выводящие механизм метафоры на поверхность, указывают на реальное сходство объектов и служат основой метафоризации.

Следовательно, элементы двоякого толкования в тексте, с одной стороны, создают общий контекст, то есть “спасивают” текст, с другой стороны, поддерживают семантическую двуплановость, присущую метафоре.

Приведем пример на материале английского языка:

“But tell me: what was that devil’s toy you used on the cocky young brave? It amazed me”.

Hamilton looked pleased and displayed his new weapon. Mordan looked it over. “Oh, yes,” he said, “a simple heat engine burning a nitrate fuel. I think I have seen its pattern, have I not, on display at the Institution?”

Felix acknowledged the fact; a little crestfallen that Mordan was so little surprised at his toy. But Mordan made up for it by discussing in detail with apparently, lively interest the characteristics and mechanism of the machine. “If I were a fighting man, I would like to have one like it,” he concluded” (Heinlein R. Beyond This Horizon, 158) – “Но скажите

мне: что это за дьявольская игра, которую вы затеяли против молодых и дерзких? Меня это поразило».

Гамильтон выглядел довольным и показал свое новое оружие. Мордан посмотрел на него. «О, да, - сказал он, - простой тепловой двигатель, сжигающий нитратное топливо. Кажется, я видел его образец, не так ли, на выставке в Институте?»

Феликс признал тот факт; немного смутившись, что Мордан не был сильно удивлен его игрушкой. Но Мордан воспользовался этим, чтобы подробно обсудить, заинтересовавшую его механизм машины. «Если бы я был бойцом, я бы хотел, чтобы он был таким, - закончил он».

Ядерной метафорой в данном тексте является: *weapon is a toy* – оружие – игрушка, и оба композита вербализованы в тексте.

Метафорические выражение с лексемой *toy* – игрушка совпадают с ядерной метафорой: *devil's toy*; *weapon is a toy*.

Элементы двоякого толкования мы разделили на следующие две группы: *a simple heat engine burning a nitrate fuel; its pattern; the characteristics; machine*. Данные элементы обозначают признаки, которые присущи как оружию, так и механической игрушке, также они явно отражают связь двух элементов метафоры. Следовательно, функция данных элементов указанной группы – подтвердить категоризацию объектов, данную метафорой.

Во вторую группу мы включили элементы, которые выявляют ассоциативную связь двух понятий. Они обозначают факультативные, второстепенные признаки – в данном случае, определенное отношение к чему-либо. Сюда мы включили: *It amazed me; looked pleased and displayed his new; a little crestfallen that (Mordan) made up for it by discussing in detail with, apparently, lively interest....* Данные элементы передают скрытый смысл, который следует понимать так: мужчины, словно дети, восхищаются новым и удивительным игрушка.

Таким образом, элементы двоякого толкования первой группы обозначают признаки, которые объективно присущи обозначаемому и обозначающему метафоры. Элементы второй группы выражают субъективные признаки объектов, которые втягиваются в метафорическое поле и занимают его периферию.

Поэтому до того, как приступить к грамматическому или семантическому анализу текстов, необходима процедура, называемая катализ, то есть дополнение эмпирических текстов. Если в тексте отсутствуют указания, позволяющие реконструировать его полный вариант, то анализ нельзя довести до конца [6, с. 82-109].

Таким образом, изучение функционально-семантических особенностей метафорических выражений на примере разных языков в сопоставительном

аспекте имеет лингвистический интерес и требует дальнейшего научного осмысления и практического применения результатов специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
2. Ричардс, А. Философия риторики // Теория метафоры [Текст] / А. Ричардс. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44 – 67.
3. Русско-таджикский словарь [Текст] / под ред. М.С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
4. Таджикско-русский словарь [Текст] / под ред. Л.В. Успенской, М.В. Рахими. – М.: Просвещение, 1963. – 1215 с.
5. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 142 с.
6. Уилрайт, Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры [Текст] Ф. Уилрайт. – М.: Прогресс, 1990. – С. 82–109.
7. Ortony, A. Interpretating metaphors and idioms // J. Verbal Learning and Verbal Behavior, 1978.
8. Trier J. Deutsche Bedeutungsforschung // Germanische Philologie, Ergebnisse und Methoden. – Behaghel – Heidelberg, 1934. – P. 173–200.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ [Текст]: в 2 т. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 1898 с.